

Особенности внутренней позиции учащегося как факторы риска в развитии учебной деятельности

Лубовский Д. В.,

кандидат психологических наук, профессор факультета психологии образования, кафедра педагогической психологии Московского городского психолого-педагогического университета

В статье обсуждаются возможности диагностики внутренней позиции школьника (учащегося) в младшем школьном, подростковом возрасте и в ранней юности для предсказания возможных рисков в развитии учебной деятельности (потеря интереса к учению, отход от школы и т. д.). Принимая за основу теоретические положения, сформулированные Л. И. Божович, автор анализирует современные исследования (в том числе проведенные под его руководством) внутренней позиции учащихся. Изучены возможности диагностики различных аспектов (эмоционального, мотивационного, рефлексивного) внутренней позиции учащегося. Показано, что параметрами, по которым могут быть предсказаны риски в развитии учебной деятельности, являются низкий уровень развития мотивации учебной деятельности, негативные эмоции по отношению к учению (прежде всего школьная тревожность), внешний локус контроля. Для учащихся средних специальных учебных заведений показателем риска является отсутствие представлений о будущей профессионализации.

Автором обсуждаются возможности применения полученных в исследовании результатов для психологической помощи школьникам и учащимся средних специальных учебных заведений.

Ключевые слова: внутренняя позиция школьника (ВПШ), диагностика ВПШ, эмоциональный, мотивационный, рефлексивный аспекты, младшие школьники, подростки, ранняя юность.

Понятие внутренней позиции школьника было введено Л. И. Божович еще в начале 1950-х гг. Представления о личностной инстанции, которая выступает для ребенка

как внутренняя детерминанта учения, для многих исследователей (М. Р. Гинзбург, Н. И. Гуткина, Т. А. Нежнова и др.) стали теоретической основой изучения школьной

* lubovsky@yandex.ru

готовности и формирования учебной деятельности. Тем не менее, эвристический потенциал данной теоретической схемы не исчерпан до сих пор. Исследование особенностей внутренней позиции школьника (далее – ВПШ) в практической работе психолога дает возможности не только для выработки стратегии психологической поддержки школьников. Диагностика особенностей внутренней позиции у школьников разных возрастов позволяет предсказать возможные риски в развитии учебной деятельности. Другими словами, изучение особенностей внутренней позиции у детей школьного возраста позволяет оценить степень риска возникновения у ребенка школьной дезадаптации. Исследования внутренней позиции школьника, проведенные в последние годы, позволяют наметить пути предсказания возможных рисков в развитии учебной деятельности.

Понятие внутренней позиции школьника стало теоретической основой при создании программ диагностики школьной готовности. В работах Н. И. Гуткиной [4–7] ВПШ понимается, вслед за Л. И. Божович, как новообразование, возникающее на основе появления у ребенка двух видов мотивов, – познавательных и широких социальных. Предложенные Н. И. Гуткиной методики «Беседа по выявлению внутренней позиции школьника», «Сказка», «Игрушки-книжки-цифры» позволяют оценить сформированность внутренней позиции школьника и доминирование различных видов мотивов (игрового, познавательного, учебно-познавательного) в мотивационной сфере ребенка. Соотношение сформированности ВПШ и ведущего типа мотивов (широких социальных или познавательных) позволяет спрогнозировать возможные трудности в процессе формирования учебной деятельности. Примеры такого прогноза приведены Н. И. Гуткиной в ее монографии [6]. Так, при доминировании широких социальных мотивов правомерно ожидать снижение мотивирующего воздействия похвалы учителя. В то же время первоначальное доминирование широких социальных мотивов, по данным

Н. И. Гуткиной, может привести к формированию на их основе учебно-познавательных мотивов под действием механизма сдвига мотива на цель, описанного А. Н. Леонтьевым [10].

Дети с доминированием познавательных мотивов могут оказаться готовыми к школьному обучению хуже, чем дети с преобладающими широкими социальными мотивами. Преобладание познавательных мотивов позволяет предсказать у них риск потери интереса к учению в том случае, если оно перестанет представлять для ребенка непосредственный познавательный интерес. При условии что в программе обучения первоклассников много такого содержания, которое не может вызывать познавательный интерес (например, обучение правописанию букв), такой риск достаточно велик, особенно для детей с хорошей подготовленностью к школе.

В исследовании Т. А. Нежной [15] задача прогнозирования риска в формировании учебной деятельности школьника была, в сущности, основной. Для решения этой задачи была разработана новая психодиагностическая методика, включающая групповое и индивидуальное обследование, что позволяло увидеть изменения проявления внутренней позиции ребенка под влиянием ситуации. Предшествующие исследования этого же автора, проведенные в конце 70-х и 80-е гг. прошлого века, показали, что модифицированная «Беседа об отношении к школе и учению», предложенная Л. И. Божович и соавторами еще в 1951 г. для диагностики ВПШ, обладает низкими прогностическими возможностями. В то же время опыт Т. А. Нежной показывал, что 6-летние дети, у которых сформированная ВПШ встречается существенно реже, чем у 7-леток, более ситуативны. Иными словами, их ответы практически на одни и те же вопросы легко меняются на противоположные даже под незначительным влиянием взрослого. Такое поведение свидетельствует о неустойчивости внутренней позиции и может служить прогнозом возможного риска в развитии учебной деятельности. В данном случае риск состоит в том,

что интерес к учебе неустойчив и ребенок может легко предпочесть учение игре.

Таким образом, исследование внутренней позиции школьника у первоклассников позволили выявить по крайней мере два параметра, позволяющие предсказать возможные риски в развитии учебной деятельности. Во-первых, это неравномерное развитие мотивационных компонентов ВПШ. Во-вторых, это неустойчивость внутренней позиции школьника, связанная, очевидно, с недостаточной степенью иерархизованности мотивации ребенка, что вполне характерно для 6-летних детей.

Исследований формирования внутренней позиции школьника в начальной школе пока явно недостаточно. Одним из малоизученных аспектов является развитие рефлексии учебной деятельности. Естественно, развитие рефлексии способствует формированию зрелой ВПШ. Далее, пока недостаточно изучена динамика развития внутренней позиции в середине начальной школы, т. е. в момент, когда широкие социальные мотивы учения удовлетворены, а более зрелые виды познавательной мотивации, такие, например, как теоретический интерес к действительности [8] еще не сформировался.

В исследованиях по проблемам ВПШ многие авторы высказывают точку зрения, согласно которой это новообразование включает в себя ряд структурных компонентов; среди них чаще всего называют мотивационный, эмоциональный и когнитивный. На наш взгляд, внутренняя позиция школьника является, по выражению Л. С. Выготского, живой, далее неразложимой клеточкой изучаемого целого, о которой он говорил, ставя проблему единиц анализа психики. Рассматривая ВПШ как единицу анализа личности [11], на наш взгляд, правомерно говорить об аспектах внутренней позиции. В практической работе психолог может составить прогноз рисков в формировании учебной деятельности, оценивая мотивационный, эмоциональный и когнитивный (рефлексивный) аспекты ВПШ. Индикатором неблагоприятия в области мотивации могут служить

доминирование внешних мотивов или низкий уровень школьной мотивации в целом. Практическая проблема состоит в том, что методик диагностики мотивации учебной деятельности для младших школьников пока явно недостаточно, а большинство известных методик, широко применяющихся на практике, направлены скорее на общую оценку, насколько ребенок позитивно относится к школе. Правда, в последние годы появились методики, позволяющие дать более точную оценку мотивации учебной деятельности [13; 16].

Среди эмоциональных аспектов внутренней позиции школьника как показатель возможных рисков в формировании учебной деятельности можно назвать школьную тревожность. Не случайно среди исследований эмоциональных аспектов учения на первом месте по количеству публикаций, несомненно, находятся исследования тревожности.

Рефлексивные аспекты ВПШ изучены также недостаточно. Методик, специально созданных для изучения рефлексии в структуре внутренней позиции школьника, пока нет. Признаками развития рефлексии могут быть, например, окончания незаконченных предложений, которые свидетельствуют о том, что школьник рассматривает себя в качестве субъекта учебной деятельности («Когда я получил двойку, ...думаю о том, где сделал ошибку»). Некоторое представление о развитии рефлексивных аспектов внутренней позиции школьника можно составить по результатам методик, направленных на изучение отношения школьников к учению (методики «Изучение направленности на приобретение знаний» и «Направленность на отметку» Е. П. Ильина и Н. А. Курдюковой, «Изучение отношения к учебным предметам» Г. Н. Казанцевой). Правда, при интерпретации данных по таким методикам следует учитывать возможную тенденцию к социально одобряемым ответам.

Исследования ВПШ подростков пока немногочисленны, но они дают некоторые основания для прогнозирования рисков в развитии учебной деятельности. Одним из

сравнительно недавних исследований является диссертация Л. Г. Бортниковой [2], выполненная под руководством О. В. Дашкевича. В этом исследовании изучаются особенности внутренней позиции школьника во взаимосвязи с развитием самооценки. Автором предложена типологизация вариантов ее развития. На основании ряда параметров, относящихся к мотивационным, эмоциональным и рефлексивным проявлениям ВПШ, автор выделяет три типа этого новообразования – определенный сформированный (определяется как зрелый тип), неопределенный сформированный и несформированный (инфантильный). Критериями послужили выделенные ранее Т. А. Нежновой характер ведущих мотивов деятельности, предпочитаемые типы занятий, полнота представлений об учебной деятельности и др. Результаты исследования показывают, что отношения между различными компонентами самооценки и типами внутренней позиции неоднозначны. Так, например, школьники, которые были отнесены ко второму (неопределенный сформированный) типу, обнаруживают тенденцию к заниженной самооценке, проявляют повышенную тревожность, зависимы от мнения других. Л. Г. Бортникова выявила также взаимосвязь между типом учебного заведения и особенностями ВПШ. Выяснилось, что незрелая внутренняя позиция школьника больше всего распространена в альтернативных учебных заведениях (в частных школах и лицеях – у 31 % школьников), но почти не характерна для пятиклассников из обычных школ (только у 4 % учеников). Очевидно, незрелость ВПШ является индикатором риска в формировании учебной деятельности.

В то же время исследование Л. Г. Бортниковой оставило некоторые вопросы без ответа. В частности, остался, на наш взгляд, недостаточно проработанным вопрос о соотношении уровня самооценки и ВПШ. С другой стороны, очевидно, что locus контроля, понимаемый как осознание себя причиной своих достижений и неудач, является также показателем зрелой внутренней позиции школьника. Существенно, что Л. Г. Бортникова выделила параметр

внутренней позиции, который становился впоследствии предметом изучения в других исследованиях, – независимость самооценки. Впоследствии в диссертационном исследовании О. А. Щербининой [18] locus контроля был включен в число параметров внутренней позиции школьника как субъект межличностных отношений. Самоотношение было также включено этим автором в число параметров ВПШ. Итак, диссертационные исследования Л. Г. Бортниковой и О. А. Щербининой позволили выделить независимость самооценки и внутренний locus контроля как существенные особенности внутренней позиции школьника при переходе к подростковому возрасту и в младшем подростковом возрасте.

Среди исследований ВПШ младших подростков, проведенных под нашим руководством, в одном из них были выделены два типа внутренней позиции школьника у четвероклассников при переходе в среднюю школу – «учащиеся» и «младшие подростки» [14]. Основаниями для выделения этих вариантов послужили уровень школьной мотивации и признаки рефлексии учебной деятельности по данным методики незаконченных предложений. «Младшие подростки» показали в ответах по методике незаконченных предложений ориентированность на взрослую жизнь при более низком (в среднем примерно вдвое) уровне школьной мотивации. Такой вариант ВПШ можно рассматривать как признак возможного риска в развитии учебной деятельности, поскольку в данном случае достаточно вероятно, что школьник потеряет интерес к учению на пике подросткового кризиса. В психологической помощи таким школьникам необходимо уделять особое внимание содействию их жизненному самоопределению и помогая «встроить» получение образования в жизненные планы.

В исследовании, проведенном нашим аспирантом А. С. Жирковым [9], было изучено соотношение между эмоциональными компонентами ВПШ у школьников 5–6-х классов и видом среднего общеобразовательного учреждения, в котором они учатся. Исследование показало, что общие

показатели школьной тревожности (да и то лишь по данным отдельных методик) выше в инновационных учебных заведениях (например, школах-гимназиях). В то же время в средних общеобразовательных школах традиционного типа у школьников обнаруживаются более высокие показатели психологического неблагополучия, например, выше показатели социальной фрустрированности и затрудненной самореализации.

Таким образом, в исследованиях внутренней позиции школьника младших подростков выявлены варианты развития, при которых особенности ВПШ создают риск возникновения проблем в учебной деятельности. Были выявлены также особенности внутренней позиции школьника, возникающие у школьников в связи с типом школ, в которых они учатся. Полученные данные могут быть применены, прежде всего, для своевременного выявления факторов риска в структуре внутренней позиции школьника и оказания психопрофилактической помощи.

Развитие внутренней позиции (ВП) учащегося в старшем подростковом возрасте и ранней юности неразрывно связано с жизненным и профессиональным самоопределением – развитая ВП субъекта учебно-профессиональной деятельности требует включения профессионального становления в жизненные планы подростков и юношей. С этой точки зрения внутренняя позиция субъекта изучена еще меньше, чем в подростковом и тем более младшем школьном возрасте. Одной из важнейших проблем для юношей и девушек, получающих среднее специальное образование, становится отсутствие в их временной перспективе личности представлений о своем будущем профессиональном развитии.

В исследовании В.П. Школьниковой [17], проведенном под нашим руководством, было выяснено, что только около 10 % учащихся среднего специального учебного заведения включают в жизненную перспективу события, связанные с работой по получаемой ими профессии.

Для изучения формирования внутренней позиции профессионала в условиях среднего профессионального образования в диссертационном исследовании В. С. Лукиной [12] на примере учащихся среднего музыкального учебного заведения были выявлены варианты ВП субъекта учебно-профессиональной деятельности. Выявленные В. С. Лукиной типы ВП получили условные названия «Я – музыкант» (сформированная ВП), «Я – любитель» (частично сформированная ВП), «Я – не музыкант» (несформированная ВП). Тип ВП является надежным основанием не только для прогноза дальнейшей профессионализации, но и для выявления возможных рисков в развитии учебно-профессиональной деятельности.

Таким образом, проанализированные нами исследования показывают, что диагностика различных аспектов внутренней позиции субъекта учебной деятельности позволяет спрогнозировать возможные риски в формировании этой деятельности у младших школьников, подростков и юношей. Своевременно выявленные факторы риска, связанные с мотивационными, эмоциональными и рефлексивными аспектами внутренней позиции учащегося, дают психологу возможность для профилактики возможных рисков и оказания учащимся психологической поддержки в развитии их учебной и учебно-профессиональной деятельности.

Литература

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб., 2008.
2. Бортникова Л. Г. Динамика развития рефлексивности и обоснованности самооценки в зависимости от особенностей внутренней позиции школьника. Автореф. ... дисс. канд. психол. наук. М., 2000.
3. Гинзбург М. Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. 1988. № 2.
4. Гуткина Н. И. Диагностическая программа по определению психологической готовности детей 6–7 лет к школьному обучению // Психологическая наука и образование. 1997. № 2.
5. Гуткина Н. И. Психологическая готовность к школе: диагностико-развивающая программа // Психологическая наука и образование. 1998. № 2.
6. Гуткина Н. И. Психологическая готовность к школе. Изд. 3-е. М., 2004.
7. Гуткина Н. И. Методика исследования мотивационной сферы детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста // Психологическая наука и образование. 2006. № 3.
8. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. М., 1996.
9. Жирков А. С. Соотношение школьной тревожности и внутренней позиции школьника в младшем подростковом возрасте. План-проспект дисс. ... канд. психол. наук. Рукопись. М., 2007.
10. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. М., 1972.
11. Лубовский Д. В. Понятие внутренней позиции личности в работах Л. И. Божович и в со-
временных исследованиях / Современные проблемы психологии личности в онтогенезе: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Лидии Ильиничны Божович. М., 2008.
12. Лукина В. С. Становление профессионального самоопределения в условиях ранней специализации (на материале музыкального училища). Автореф. ... дисс. канд. психол. наук. М., 2003.
13. Лукьянова М. И., Калинина Н. В. Психолого-педагогические показатели деятельности школы. М., 2004.
14. Макеева Е. А. Соотношение внутренней позиции школьника и уровня учебной мотивации учащихся четвертых классов. Дипломная работа. М., 2004.
15. Нежнова Т. А. «Внутренняя позиция школьника» – понятие и проблема // Формирование личности в онтогенезе. Сб. научн. тр. / Под ред. И. В. Дубровиной. М., 1991.
16. Прихожан А. М. Диагностика личности детей подросткового возраста. М., 2007.
17. Школьникова В. П. Временная перспектива личности учащихся средних специальных учебных заведений в контексте психологического консультирования. Дипломная работа. М., 2004. Рукопись.
18. Щербинина О. А. Психологические особенности внутренней позиции младших школьников с различной направленностью личности. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2007.

Features of the Pupil's Internal Position as a Risk Factor in the Development of Academic Activity

D. V. Lubovsky,

PhD in Psychology, Professor, Psychology of Education Chair, Psychology of Education Department, Moscow State University of Psychology and Education

The article discusses the possibility of diagnostics of pupil's internal position in the primary school age, in adolescence and early youth used for the prediction of possible risks in the development of academic activity (loss of interest to learning, drop out of school, etc.). On the basis of theoretical propositions made by L.I. Bozhovich the author examines the current research on pupils' internal position (including those carried out under his supervision). Possibilities of diagnostics of the various aspects of pupil's internal position (emotional, motivational, and reflexive) were analyzed. Findings indicate that parameters predicting risks are low level of academic activity motivation, negative emotions to learning (especially school anxiety), and external locus of control. Index of risk for students in specialized secondary educational institutions is the lack of understanding of the future occupation. The author discusses the possible applications of the study results for the psychological aid to pupils and students in specialized secondary educational establishments.

Keywords: pupil's internal position (PIP), diagnostics of PIP, emotional, motivational, reflexive aspects, junior schoolchildren, teenagers, early youth.

References

1. *Bozhovich L. I.* Lichnost' i ee formirovanie v det'skom vozraste. SPb., 2008.
2. *Bortnikova L. G.* Dinamika razvitiya reflektivnosti i obosnovannosti samoocenki v zavisimosti ot osobennosti vnutrennei pozicii shkol'nika. Avtoref. ... diss. kand. psihol. nauk. M., 2000.
3. *Ginzburg M. R.* Lichnostnoe samoopredelenie kak psihologicheskaya problema // *Voprosy psihologii.* 1988. № 2.
4. *Gutkina N. I.* Diagnosticheskaya programma po opredeleniyu psihologicheskoi gotovnosti detei 6–7 let k shkol'nomu obucheniyu // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie.* 1997. № 2.
5. *Gutkina N. I.* Psihologicheskaya gotovnost' k shkole: diagnostiko-razvivayushaya programma // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie.* 1998. № 2.
6. *Gutkina N. I.* Psihologicheskaya gotovnost' k shkole. Izd. 3-e. M., 2004.
7. *Gutkina N. I.* Metodika issledovaniya motivatsionnoi sfery detei starshego doshkol'nogo i mladshhego shkol'nogo vozrasta // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie.* 2006. № 3.
8. *Davydov V. V.* Teoriya razvivayushhego obucheniya. M., 1996.
9. *Zhirkov A. S.* Sootnoshenie shkol'noi trevozhnosti i vnutrennei pozicii shkol'nika v mladshem podrostkovom vozraste. Plan-prospekt diss. ... kand. psihol. nauk. Rukopis'. M., 2007.
10. *Leont'ev A. N.* Problemy razvitiya psihiki. M., 1972.
11. *Lubovskii D. V.* Ponyatie vnutrennei pozicii lichnosti v rabotah L. I. Bozhovich i v sovremennykh issledovaniyakh / *Sovremennye problemy psihologii lichnosti v ontogeneze: teoriya i praktika: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya Lidii Il'ichiny Bozhovich.* M., 2008.

12. *Lukina V.S.* Stanovlenie professional'nogo samoopredeleniya v usloviyah rannei specializatsii (na materiale muzykal'nogo uchilisha). Avtoref. ... diss. kand. psihol. nauk. M., 2003.
13. *Luk'yanova M.I., Kalinina N.V.* Psihologo-pedagogicheskie pokazateli deyatel'nosti shkoly. M., 2004.
14. *Makeeva E.A.* Sootnoshenie vnutrennei pozitsii shkol'nika i urovnya uchebnoi motivatsii uchashihsvya chetvertyh klassov. Diplomnaya rabota. M., 2004.
15. *Nezhnova T.A.* «Vnutrennyaya pozitsiya shkol'nika» – ponyatie i problema // Formirovanie lichnosti v ontogeneze. Sbornik nauchnykh trudov / Pod red. I.V. Dubrovinoi. M., 1991.
16. *Prihozhan, A.M.* Diagnostika lichnosti detei podrostkovogo vozrasta. M., 2007.
17. *Shkol'nikova V.P.* Vremennaya perspektiva lichnosti uchashihsvya srednih special'nykh uchebnykh zavedenii v kontekste psihologicheskogo konsul'tirovaniya. Diplomnaya rabota. M., 2004. Rukopis'.
18. *Sherbinina O.A.* Psihologicheskie osobennosti vnutrennei pozitsii mladshih shkol'nikov s razlichnoi napravlennost'yu lichnosti. Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. M., 2007.